

Если это кошмар, пусть он никогда не закончится.

Пролог

Дождь.

Льёт как из ведра.

Хуа Буюй уставился на старые, потрёпанные оконные рамы, застыв в оцепенении.

Он должен был быть мёртв.

Его втащил в ад тот сумасшедший.

Но почему он снова видит её... ведь она даже в его сны не приходила.

— Госпожа Хуа, Хуаньхуань всё ещё сидит дома, скучает?

— Мальчишка с характером.

— Мальчишка с характером. — Под банановым деревом женский голос слился с детским из дома.

— Когда погода улучшится, возьмём его в лавку Госпожи Янь купить два ляна фруктов, — короткими пальцами он ухватился за подоконник, тихо бормоча.

— Когда погода улучшится, возьмём его в лавку Госпожи Янь купить два ляна фруктов. — Женщина, завязывая плащ из травы, рассмеялась.

— Уже пятилетний ребёнок, а всё ещё сладкоежка! — Мужчина рядом закончил фразу, и все засмеялись.

Женщина больше не говорила, лишь издали взглянула на окно, взяла корзину с зелёными ростками и, только что повернувшись, почувствовала, как угол её плаща зацепился за что-то, а другой конец поднялся, разбрызгивая крупные капли воды.

— Хуаньхуань? — Он услышал, как она зовёт его.

— Мама! — Хуа Буюй крепко ухватился за плащ, как за спасательный круг. Дождевая вода стекала по грубым волокнам травы к кончикам пальцев, обжигая их.

На его голову опустилась шляпа, сохранившая тепло. Лицо женщины мгновенно покрылось каплями дождя, и её голос, полный заботы и нежности, произнёс:

— Мама здесь, что случилось?

— Я... — Хуа Буюй открыл рот, но кроме рыданий, ничего не смог произнести.

Как он мог сказать?

Мне снился долгий, долгий сон.

Ты, дяди, тёти, все в деревне погибли.

В ливне никто не торопил их уйти, десятки мужчин, женщин и стариков спокойно ждали в

дожде.

Хуа Буюй изо всех сил крикнул:

— Не ходите!

Не ходите.

Там вас ждёт жестокий убийца!

Он наконец вспомнил.

В прошлой жизни, в такой же угнетающий дождливый день, жители деревни взяли с собой только что выращенные ростки для посадки, но с того дня они уже не вернулись.

Тогда, будучи ещё ребёнком, он не понимал, что произошло. Он просто сидел под маленьким навесом, ждал, ждал, когда мама вернётся и возьмёт его в лавку Госпожи Янь купить конфет. Два ляна конфет — всего пять штук. Одну он отдаст маме, одну — Эргоу, которого он до этого поколотил, одну съест сам, а остальные разрежет на четыре части, чтобы хватило на месяц.

Он ждал, пока не стемнело, пока не рассвело, пока дождь не прекратился.

Пока капли на банановом дереве не высохли, пока земля не стала сухой и ароматной.

Пока его живот не начал ссориться с кузнечиками во дворе, но мама так и не вернулась.

Потом кто-то сказал ему, что его мама, все в деревне, погибли.

Тот человек забрал его, научил боевым искусствам, научил жить.

Он сказал ему, что он не его учитель, что его вырастил этот мир, и если хочет отплатить, пусть отплатит миру.

Хуа Буюй служил миру, делал это десять лет.

Он стал известен как Высший бессмертный Тахуа, его имя воспевали многие. Мама хотела, чтобы он прожил жизнь в спокойствии, и он даровал этому миру спокойствие.

Но что бы он ни делал, она уже никогда не увидит этого.

— Не ходите, не ходите... все умрут!

Откуда он знал эти слова?

Потому что это были последние слова, которые он услышал от своей мамы.

— Мальчишка с характером.

— Когда погода улучшится, возьмём его в лавку Госпожи Янь купить два ляна фруктов.

Эти слова, как кошмар, звучали в его снах, но даже в кошмарах он больше её не видел.

— Хуаньхуань? Ты что, спал? — Женщина мягко смахнула дождь с его лица, улыбаясь. — Возвращайся в дом, мама скоро вернётся.

— Не хочу, не ходи...

Хуа Буюй крепко держался за мамин плащ, но он был ещё слишком маленьким. Что бы он ни говорил, взрослые не воспринимали его слова всерьёз.

Что делать, что делать!

— Госпожа Хуа, время пришло.

Хуа Буюй с удивлением посмотрел на говорящего. Кроме мамы, больше всех его любил Дядюшка Ли. Почему сейчас его голос звучал так холодно?

— Хорошо, я сейчас отведу Хуаньхуаня обратно. — Госпожа Хуа вытерла капли с лба и потянулась, чтобы схватить ребёнка за воротник.

— Не пойду! — Хуа Буюй пригнулся, увернулся и отступил на шаг назад.

Не так!

Мама всегда его любила, даже если он недавно подрался и был на неё в обиде, он не мог поверить, что она будет так холодна к нему.

— Мама, — вдруг смягчил он голос, детский, невинный голос звучал жалобно. — Я хочу пойти с вами.

— Хуаньхуань, будь умницей. — Женщина невольно нахмурилась, но всё же решилась. Она больше не была такой мягкой, как обычно. Если бы раньше он хотел пойти с ними, даже если они спешили, мама бы точно взяла его с собой.

Но сегодня всё было странно.

Хуа Буюй из прошлой жизни был ещё ребёнком, но сейчас он уже не был маленьким мальчиком, как же он мог не заметить?

Сейчас ещё даже не рассвело, дождь лил как из ведра, и все в деревне, кроме него, взяли с собой инструменты и корзины с тщательно выращенными ростками, которые обычно ему даже не разрешали трогать, а сейчас все их выкопали и положили в корзины.

Что они собираются делать!

— Мама, вы... куда идёте?

Хуа Буюй увидел, как на знакомом лице мелькнула тень паники:

— Просто сезон подошёл, ростки, которые мы посадили недавно, пора высаживать. Посадим, и осенью будет много вкусного.

Госпожа Хуа поспешно подтолкнула его:

— Ещё рано, иди спать, будь умницей.

— Я тоже хочу помочь!

Если бы это был пятилетний Хуа Буюй, он бы не сомневался, но сейчас он ни за что не поверит

этому объяснению.

Высаживать ростки в такую погоду? И всем деревней?

— Мама, возьмите Хуаньхуаня с собой, он будет держать зонтик! — Хуа Буюй начал капризничать, протягивая маленькую руку, пытаясь дотянуться до маминого лба.

— Хуаньхуань...

Женщина замолчала, её выражение стало решительным. Она встала и отступила на шаг:

— Будь умницей.

— А Сань, А У. — Дядюшка Ли больше не хотел ждать.

— Да.

— Да!

— Дядя Сань? Дядя У?!

Хуа Буюй заволновался.

Они что, собираются его связать?!

Так и оказалось.

Хуа Буюй был крепко связан и заперт в доме.

Группа людей быстро исчезла в дожде.

Сердце билось так сильно, что было больно.

Это ненормально.

Это точно ненормально!

Они что-то скрывают от него!

Тело Хуа Буюй было четырёхлетним, но внутри он был Высшим бессмертным Тахуа! Он понимал свою беспомощность, быстро успокоился, сел на пол, скрестил ноги, закрыл глаза и сосредоточился.

Прошло время, равное сгоранию одной палочки благовоний, и в его тёмном, как бездна, теле раздался лёгкий щелчок.

Вот оно!

Он начал яростно циркулировать ци в своём теле, быстрее, ещё быстрее!

— Трах!

Верёвки на его теле не выдержали мощного давления ци и порвались.

Он добился успеха.

В прошлой жизни ему потребовалось три года, чтобы с нуля достичь этапа закалки ци, а сейчас он достиг его всего за три палочки благовоний!

Третий уровень закалки ци!

Хуа Буюй спрыгнул с кровати, его шаги стали лёгкими. Он открыл засов, но, выходя за дверь, остановился.

Он медленно обернулся и увидел меч, висящий на стене.

Это был меч, который был выше его самого, полностью чёрный, как чернила, даже свет поглощался им. Его имя — Умин.

Хуа Буюй вернулся в комнату, запрыгнул на стол и, встав на цыпочки, снял Умин.

Как только он вытащил меч из ножен, вокруг распространился фиолетово-чёрный дым, и Хуа Буюй потерял сознание.

Когда он очнулся, небо уже начало светлеть, но дождь не прекратился, а стал ещё сильнее.

Мама!

Он резко проснулся, схватил меч и побежал наружу. Дождь обрушился на него, боль пронзила кожу.

Но он не мог остановиться, он не мог сделать ни шага назад, боясь, что опоздает... Он не смел даже думать об этом.

Подождите меня!

Подождите меня!

Дождь уже смыл все следы на земле, но Хуа Буюй, находясь на этапе закалки ци, мог почувствовать их следы в воздухе.

Внезапно он остановился.

<http://bllate.org/book/17680/1648216>